

мане «Великий раскол» устремлена в будущее, что ставит ее в один ряд с героинями русской демократической литературы второй половины XIX века. Выявленная же связь между картиной Василия Сурикова «Боярыня Морозова» и романом «Великий раскол» позволили не только подтвердить суждения современников и самого художника о влиянии, оказанном на него романом Мордовцева, но и по-новому взглянуть на роль романа «Великий раскол» в отечественной культуре в целом.

© Т. В. Мисникевич

«ОСНОВНОЙ» ТЕКСТ И ВАРИАНТ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

(«L'OMBRE DES ARBES DANS LA RIVIERE EMBRUMEE...»
В ТВОРЧЕСКОМ ДИАЛОГЕ ФЕДОРА СОЛОГУБА И ПОЛЯ ВЕРЛЕНА)*

Специфика переводческих установок Федора Сологуба неоднократно становилась объектом внимания и современников поэта, и позднейших исследователей его творчества. Очевидно, что данную специфику следует рассматривать в контексте оригинального творчества Сологуба, поскольку принципы работы поэта над текстами произведений и особенности их авторской систематизации во многом сходны как для его собственных, так и для переводных стихотворений.

В частности, тексты переводов Сологуба, подобно текстам его оригинальных стихотворений, складывались и формировались постепенно, давая многочисленные редакции/варианты. Как известно, Сологуб по-разному расценивал новые версии текстов оригинальных произведений: как редакцию/вариант или как новое самостоятельное произведение. Кроме того, он допускал различные формы публикации стихотворений, имеющих несколько версий текста: «последовательную», в соответствии с этапами становления текста, «обратную», с первоначальной публикацией позднейшей версии текста, и «параллельную», с одновременной публикацией разновременных версий. Текст стихотворения существовал в творческом сознании автора как динамическая, постоянно меняющаяся величина, и установка «основного» (понимаемого как итогового) текста для стихотворений Сологуба представляет значительную трудность.¹

Аналогичные формы авторской оценки версий текста и их репрезентации прослеживаются и в случае переводных текстов. Сологуб мог рассматривать перевод по отношению к оригиналу как традиционный перевод, как стихотворение «на мотив» или как оригинальное произведение, руководствуясь собственными, далеко не всегда логичными, на первый взгляд, критериями. Однако (если переводной текст расценивался именно как перевод) Сологуб последовательно воспринимал каждую вновь созданную его версию как новое произведение. Об этом свидетельствует тот факт, что в авторских библиографических картотеках (хронологической картотеке и картотеке переводов) поэт фиксировал очередную версию перевода только с одной датой — соответствующей моменту создания данной версии, без от-

* Исследование выполнено при поддержке РНФ (Проект 14-18-01970: Создание международного научно-информационного портала «Документальное наследие русской литературы: источники и исследования»).

¹ Подробнее об этом см.: Мисникевич Т. В. 1) К проблеме основного текста в лирике Федора Сологуба: По материалам творческого архива поэта в Рукописном отделе ИРЛИ // На рубеже двух столетий: Сборник в честь 60-летия А. В. Лаврова. М., 2009. С. 434—447; 2) Лирика Ф. Сологуба: текстологические особенности авторских публикаций // Текстологический вестник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. М., 2009. С. 83—91.

сылки к датировкам оформленных ранее.² Это соответствует тем примерам с оригинальными стихотворениями, когда преемственные тексты расценивались как самостоятельные произведения. Более того, Сологуб предпринял параллельную публикацию различных версий перевода одного и того же стихотворения в рамках одной книги: в первом издании переводов из Верлена они были размещены в основном корпусе.³ Во втором издании, осуществленном в 1923 году, в основном корпусе в большинстве случаев были размещены новые версии переводов, созданные поэтом в 1920-е годы, и выделен раздел «Варианты»; количество вариантов было увеличено.⁴

Возникает вопрос, какими критериями руководствовался Сологуб, обозначая версии текстов переводов как первый, второй, третий перевод в *Верлен-1908* и первый, второй, третий вариант в *Верлен-1923* и существовало ли для него понятие «основного текста» перевода как таковое?

В работе А. Б. Стрельниковой «Ф. Сологуб — переводчик поэзии П. Верлена», в разделе «Явление вариативности в переводческой практике Ф. Сологуба», отмечено, что в *Верлен-1908* первый, второй и третий перевод представлены как равноправные и равноценные версии текста, а в их расположении выявлена определенная закономерность: «первым» является последний по времени создания перевод. Однако, как указывает Стрельникова, хронологический принцип расположения версий переводов осуществлен непоследовательно, в частности, он не работает применительно к переводам стихотворения «L'ombre des arbres dans la rivière embumée...» из сборника «Romances sans paroles» («Романсы без слов», 1874).⁵

Сравним версии перевода этого стихотворения, созданные Сологубом в 1890-е годы,⁶ и постараемся выявить, какие закономерности, актуальные для его поэтической системы в целом, повлияли на авторский выбор последовательности расположения текстов.

² См.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 543, 545.

³ См.: *Верлен П.* Стихи, избранные и переведенные Федором Сологубом. СПб., 1908. Далее — *Верлен-1908*.

⁴ См.: *Верлен П.* Стихи, выбранные и переведенные Федором Сологубом. 2-е изд., испр. и доп. Пг.; М., 1923. Далее — *Верлен-1923*.

⁵ *Стрельникова А. Б.* Ф. Сологуб — переводчик поэзии П. Верлена. Томск, 2010. С. 82—107.

⁶ При подготовке издания 1923 года была создана еще одна версия перевода — «Деревьев тень в реке упала в мрак туманный...» (11 (24) февраля 1922); ее рассмотрение оставлено за рамками настоящей статьи. Интересные наблюдения относительно эволюции образно-стилевой и метрической системы переводов стихотворения «L'ombre des arbres dans la rivière embumée...» сделаны А. Б. Стрельниковой; в частности, исследовательница отмечает, что в переводе III («С реки туман встает...») «реализуется мотив тумана, таким, каким он представлен в творчестве самого Сологуба. (...) В данном варианте перевода туман „встает“ и разделяет пространство: „тень деревьев тонет за ним“ (...) Однако во второй строфе вновь происходит объединение, но уже иного порядка. Важно появление образа „ночи“ как времени откровений, когда только и возможно постижение всеединства мира. (...) В переводе II («Тени ив погасли за туманною рекою...») — акцент на изображении природы, не абстрактной, а вполне конкретной: вместо оригинального „деревья“ Сологуб вводит „ивы“. Такая конкретная природа в переводах Сологуба всегда воспринимается сознанием лирического героя: „se plaignent les tourterelles“ («жалуются горлицы») заменяется на „ты (...) слышишь пень“ (...). В композиционной последовательности книги перевод III является логическим продолжением перевода II. Герой „слышит“ живущую своей жизнью природу и затем ему открывается родство человека и мира: то, что противопоставлялось, оказывается единым, и лирический герой уже не определяется эпитетами „бедный“ и „одинокий“. (...) Перевод I («Встает туман с реки...») является фонетической зарисовкой: нагнетанию оригинальных носовых звуков (...) соответствует в переводе Ф. Сологуба [он], [ан], [ен], [ин], [ым] (...) Количество слогов в четных стихах совпадает с оригинальным (6 слогов). Графический рисунок выглядит так же. Кроме того, Ф. Сологуб избирает для перевода ямбический размер (что, в общем, соответствует особенностям французского языка) (...). Однако отличается способ рифмовки: если в оригинале это смежная рифмовка, то в переводе — перекрестная. В содержательном плане также происходят серьезные отступления от Верлена — утрачивается мотив отражения» (*Стрельникова А. Б.* Сологуб — переводчик поэзии П. Верлена. С. 95—97).

<i>Оригинал</i>	<i>Подстрочный перевод</i>
L'ombre des arbres dans la riviere embrumée Meurt comme de la fumée, Tandis qu'en l'air, parmi les ramures réelles, Se plaignent les tourterelles.	Тень деревьев в туманной реке Умирает/гаснет/исчезает как дым, В то время как в воздухе, среди живой/на- стоящей листвы/ветвей, Жалуются горлицы.
Combien, ô voyageur, ce paysage blême Te mira blême toi-même, Et que tristes pleuraient dans les hautes feuil- lées Tes espérances noyées!	Насколько/как, о путешественник/странник, этот мертвенно-бледный/тусклый пейзаж Отразился в тебе, таком же мертвенно-блед- ном, И какие грустные/жалкие плакали в высо- кой листве Твои утонувшие надежды.
<i>Mai, juin 1872</i>	

<i>Перевод 1</i>	<i>Перевод 2</i>	<i>Перевод 3</i>
С реки туман встает, как дым. И тонет тень дерев за ним, А в ветках птицы там и тут О чем-то жалобно поют. Как эта ночь тебе родна, О, странник бледный, как она! Как жалко плачет над тобой Твоих надежд погибший рой?	Встает туман с реки, и тень деревьев тонет, Как в дымные струи, А наверху, в ветвях, рой гор- лиц грустно стонет Про бедствия свои. О, странник, бледен ты, — бледна вокруг долина, Как здесь на месте ты? Как плачет над тобой в вет- вях твоя кручина	Тени ив погасли за туманною рекою, Как за дымной пеленою, Между тем ты слышишь, там, вверху, на этих ивах Пенье горлинок тоскливых. Как тебе он близок, этот вид природы, бледной, Как и ты, о странник бедный! Не твои ль надежды плачут там, в листве высокой Над тобою, одинокий?
<i>5 марта 1893</i>	<i>Про мертвые мечты! 2 июля 1894</i>	<i>18 июня 1896</i>

В *Верлен-1908* в качестве «первого» опубликован второй по хронологии создания текст, в качестве «второго» — третий, а в качестве «третьего» — первый (*Верлен-1908*, 61—62). В *Верлен-1923*, в разделе «Варианты», тексты расположены в такой же последовательности (*Верлен-1923*, 99—100). В периодике Сологуб опубликовал только один текст — «второй» перевод/вариант.⁷ Показательно, что разновременные версии переводов и в *Верлен-1908*, и в *Верлен-1923* опубликованы без датировок. К моменту выхода *Верлен-1908* (обозначенного как седьмая книга стихов) Сологуб в своих авторских сборниках не выставлял датировок под текстами стихотворений. В предисловии «От автора» к первому тому собрания сочинений, вышедшего в издательстве «Шиповник», Сологуб отметил: «По некоторым соображениям я не решился расположить эти стихи в хронологическом порядке, и не разделил их на отделы; я ограничился тем, что разместил их в порядке, который для внимательного читателя покажется не случайным».⁸ Данный автокомментарий свидетельствует, что поэт выстраивал комбинации из своих текстов, не раскрывая перед читателем секретов своей творческой лаборатории, а сознательно «играя» с ним. Несомненно, Сологуб выстраивал композицию своего первого сборника переводов «с оглядкой» на оригинальное творчество и учитывал опыт подготовки семи поэтических книг.

Подобная «оглядка», безусловно, связана со спецификой отношения к художественному переводу у поэтов Серебряного века.⁹ Вполне закономерно, что точная

⁷ Петербургская жизнь. 1896. 6 окт. № 205. С. 1739.

⁸ Сологуб Ф. Собр. соч.: В 12 т. СПб., 1909. Т. 1. С. [9].

⁹ Как отметил Е. Г. Эткинд, «они вовсе и не „хотят знакомить“ с Гете, с Петраркой, с Шелли или Уитменом — они хотят выразить только себя и свое мироощущение (это относится даже

передача всех особенностей текста оригинала не была основной целью Сологуба — поэта-переводчика. Однако степень соответствия вариантов перевода оригиналу могла так или иначе сказаться на выборе Сологубом порядка расположения текстов в *Верлен-1908* и в *Верлен-1923*. Рассмотрим три версии перевода стихотворения «L'ombre des arbres dans la riviere embrumee...» с точки зрения степени их «точности» и «вольности» — по методологии М. Л. Гаспарова,¹⁰ с подсчетом числа слов, относящихся к различным типам пословного соответствия между подстрочником и переводом (общее число знаменательных слов в подстрочнике — 24).

Общее число знаменательных слов в переводе 1 — двадцать четыре — совпадает с числом знаменательных слов подстрочника; точно воспроизведены 11 слов подстрочника: «с реки», «дым», «тень деревьев», «в ветках», «как» (дважды), «странник», «бледный», «плачет», «надежды»; 3 слова заменены однокоренными синонимами — «туман», «жалобно», «жалко»; 7 слов — разнокоренными синонимами: «тонет» (вместо «умирает»), «там и тут» (вместо «в воздухе»), «птицы» (вместо «горлицы»), «поют» (вместо «жалуются»), «ночь» (вместо «природы»), «родна» (вместо «отразил»), «погибших» (вместо «утонувшие»). В переводе опущено словосочетание «в высокой листве», однако его смысловой заменой является местоимение «над тобой», создающее ту же пространственную оппозицию (верх-низ), что и в тексте оригинала. Кроме того, опущено определение «живой/настоящей». Добавлено два слова — «встает» и «рой». Показатель «точности» данного перевода составляет 45.8 %, показатель вольности — 8.3 %, и с формальной точки зрения данный перевод можно охарактеризовать как «точный».

Общее число знаменательных слов в переводе 2 — двадцать восемь. Точно воспроизведено 10 слов подстрочника: «тень деревьев», «с реки», «в ветках» (дважды), «горлиц», «странник», «бледен», «бледна», «плачет»; 2 слова заменены однокоренными синонимами: «туман», «дымные», 8 слов — разнокоренными синонимами: «тонет» (вместо «умирает»), «наверху» (вместо «в воздухе»), «стонет» (вместо «жалуются»), «долина» (вместо «пейзаж»), «на месте» (вместо «отразил»), «в ветках» (вместо «в листве»), «мертвые» (вместо «утонувшие»), «мечты» (вместо «надежды»). Добавлено 7 слов: «встает», «струи», «рой», «про бедствия», «вокруг», «здесь», «кручина». Показатель «точности» данного перевода составляет 41.7 %, показатель вольности — 25 %; с формальной точки зрения данный перевод также можно охарактеризовать как «точный».

Общее число знаменательных слов в переводе 3 — двадцать семь. Точно воспроизведено 10 слов подстрочника: «тени», «погасли», «за туманною рекою», «горлинок», «бледной», «надежды плачут», «в листве высокой». Одно слово заменено однокоренным синонимом: «дымные». 6 слов заменено разнокоренными синонимами: «вверху» (вместо «в воздухе»), «на этих ивах» (вместо «среди живой/настоящей листвы/веток»), «вид природы» (вместо «пейзаж»), «близок» (вместо «отразился»). Добавлено 6: «пеленую», «слышишь», «там», «пень», «тоскливых», «одинокий»; опущено три: «жалуются», «грустные/жалкие», «утонувшие». Показатель «точности» данного перевода составляет 41.7 %, показатель вольности — 22.2 %; с формальной точки зрения данный перевод также можно охарактеризовать как «точный».

Данный подсчет показывает, что во всех версиях перевода Сологуб стремился достаточно точно воспроизвести лексико-семантические особенности оригинала, следовательно, критерий «точности»/«вольности», как и принцип хронологии создания версий, вряд ли был определяющим в выборе порядка расположения пере-

к переводам Ф. Сологуба из Верлена) (Эткинд Е. Г. Русская переводная поэзия XX века // Материала поэтического перевода. XX век / Вступ. статья, сост. Е. Г. Эткинда, подг. текста и прим. Е. Г. Эткинда. СПб., 1997. С. 12).

¹⁰ См.: Гаспаров М. Л. Брюсов и подстрочник. Попытка измерения // Гаспаров М. Л. Избр. труды. М., 1997. Т. II: О стихах. С. 130—140.

водов, кроме того, наиболее «точный» перевод занимает последнее место в выстроенной поэтом цепочке текстов. Сологубу были важны точность интонации, звучания, ритмика, фоника, стилистические нюансы, передающие специфические особенности стихотворения Верлена. Однако, вероятно, последовательность расположения текстов определялась и тем, как Сологуб оценивал место и роль той или иной версии в становлении и формировании единого потока его лирики, в котором переводческая практика и работа над созданием собственных стихотворений дополняли и обогащали друг друга.¹¹ Рассмотрим переводы в контексте оригинального творчества Сологуба.

Год создания первой версии перевода был очень важным в формировании Сологуба именно как поэта «новой школы»: в № 4 журнала «Северный вестник» (впервые за подписью «Ф. Сологуб») было опубликовано стихотворение «Творчество» — своего рода поэтический манифест. Несомненно, становление собственной творческой манеры Сологуба происходило на фоне неизменно усиливавшегося переводческого интереса поэта к стихотворному наследию Верлена. В 1892 году Сологуб выполнил всего один перевод из Верлена («Небо там над кровлей...», 24 сентября) — стихотворения «Le ciel est, par-dessus le toit...» (сборник «Sagesse» («Мудрость»), 1880); с марта 1893 года он начал регулярно переводить французского поэта. Материалы рабочей тетради Сологуба, обозначенной в сдаточной описи его архива как «3-я <тетрадь стихотворений> — с 5 января <18>92 по 21 декабря 1893 года»,¹² показывают, что путь к созданию переводов из Верлена, признанных современниками одними из лучших, был непростым. Сологуб стремился представить содержательную сторону произведений Верлена, их стилевую тональность и одновременно — «музыку» его стиха.¹³ Автографы переводов, над которыми Сологуб работал в марте 1893 года, сопровождаены подстрочниками с выписками вариантов перевода того или иного слова оригинала.¹⁴ С одной стороны, это может служить свидетельством того, что Сологуб еще не достиг полной свободы в овладении французским языком, с другой — признаком предельно внимательного отношения поэта к выбору оттенка значения слова, наиболее точно соответствующего контексту стихотворения и замыслу Верлена. Поисками «точного» слова, ритмики, строфики, проявившимися в значительной вариативности большинства текстов этого периода, отмечено и оригинальное творчество Сологуба.

Подобный поиск прослеживается в раннем автографе первого перевода стихотворения «L'ombre des arbres dans la rivière embrumée...». Он расположен в рабочей тетради Сологуба, в ряду автографов оригинальных стихотворений и переводов, созданных в марте 1893 года; какие-либо указания на источник перевода отсутствуют.¹⁵ Автограф белой, с синхронной и позднейшей правкой;¹⁶ дата также вписана, по-видимому, позднее карандашом. Кроме того, на этом же листе представлен первоначальный (перечеркнутый) набросок текста перевода: «На реке туманной, словно из-за дыма, / Тень деревьев незрима». Второй (белой) автограф этого перевода записан на обороте автографа его версии, датированной 2 июля

¹¹ Взаимосвязь переводческой практики Сологуба и его оригинального творчества отметил В. Е. Багно: «В известном смысле переводы из Верлена послужили для него школой отработки литературных приемов, метрических и стилистических исканий. И это обстоятельство является, по-видимому, еще одной причиной обилия различных переводческих решений» (Багно В. Е. Федор Сологуб — переводчик французских символистов // На рубеже XIX и XX веков: Из истории международных связей русской литературы: Сб. научных трудов. Л., 1991. С. 162).

¹² См.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 180. Л. 345—346.

¹³ См. также: Дикман М. И. Поэтическое творчество Федора Сологуба // Сологуб Ф. Стихотворения. Л., 1975. С. 69—70 (Библиотека поэта. Большая сер.).

¹⁴ См.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 38. Л. 309—311, 335—337 об., 340—346 об.

¹⁵ См.: Там же. Л. 342.

¹⁶ Первоначальный вариант стихов 3—4: «А с веток птицы в тишине / На что-то жалуются мне»; вариант переработки стиха 5: «Как эта ночь тебе ясна».

1894 года, не датирован; он имеет заглавие: «Из П. Вэрлена» и указание (под текстом, в скобках) на источник: «Romances sans paroles, Ariettes oubliées, IX».¹⁷ Текст перевода, зафиксированный во втором автографе, соответствует тексту публикаций в *Верлен-1908* и *Верлен-1923*. Машинопись перевода также имеет указание на его источник; кроме того от руки вписан эпитафия оригинала из Сирано де Бержерака, которым снабжен «первый» перевод в *Верлен-1908*, и дата оригинала: «Mai, Juin, 1872».¹⁸ В авторском библиографическом указателе опубликованных переводов из Верлена стихотворение зафиксировано на отдельной карточке, с датой (5 марта 1893), отметкой о публикации и отсылкой: «Стихи. 7. „Эпоха“. 27 марта 1922. Верлен. Изд. 2».¹⁹ В хронологическом указателе перевод зафиксирован по первой строке с той же датой и пометой «Верлен».²⁰

Вероятно, Сологуб ощущал, что данный перевод, при довольно высокой степени его формальной точности, не передает специфики исходного текста. Сологубу не удалось передать свойственную лирике Верлена, и в частности его «Романсам без слов», тенденцию к развеществлению и разуплотнению действительности.²¹ Оригинальное стихотворение Верлена — это прежде всего импрессионистическая зарисовка. Верлен использует эпитеты, создающие объемную, видимую и слышимую картину, охватывающую как мир окружающей природы, так и внутренний мир героя. Основной мотив стихотворения — мотив отражения, и действительность представлена как медленно ускользающая. В переводе Сологуба резко усилена динамика; он устраняет ряд эпитетов и добавляет глагол «встает»; сравнение «как дым» заменяется еще одним субъектом действия. Если у Верлена мир и чувства героя медленно «исчезают», погружаясь в небытие, то у Сологуба — стремительно «опрокидываются». В переводе ярко выражен переход от тональности грусти к тональности тоски и тревоги. Сологуб заменяет верленовский «мертвенно-бледный пейзаж», который «отразился» в «таком же мертвенно-бледном» «страннике», на «ночь» и использует безглагольную форму «родна». Интонационный рисунок строки отсылает к «безглагольному» стихотворению А. А. Фета «Чудная картина, / Как ты мне *родна...*» (здесь и далее курсив наш. — Т. М.), а открытая мужская рифма «родна́» — «она́» (в сочетании с предшествующим словом «ночь» и употребленным в последнем стихе словом «рой») — отдаленно к «Бесам» А. С. Пушкина: «Мутно небо, *ночь мутна*. / Мчатся бесы *рой за роем* / В беспредельной *вышине*, / Визгом *жалобным* и воем / Надрывая сердце мне...». Данная рифма устанавливает коннотации образа «погибших надежд» с лирикой Фета: «И чем ярче играла *луна*, / И чем громче свистал соловей, / Все бледней становилась *она*, / Сердце билось *больней и больней*» («На заре ты ее не буди...»).

Кроме того, энергичный ритм четырехстопного ямба с мужскими окончаниями явно не соответствовал метрико-ритмической организации стихотворения Верлена с чередующимися стихами разной длины. Сологуб, используя тот или иной стихотворный размер, по возможности стремился передать лирическое звучание стиха Верлена.²² Экземпляры сборников стихотворений Верлена из личной библио-

¹⁷ Там же. Л. 64 об.

¹⁸ Там же. Л. 515.

¹⁹ См.: Там же. № 545.

²⁰ См.: Там же. № 543.

²¹ Об этой особенности поэтики Верлена подробнее см.: Adam A. Verlaine. L'Homme et l'oeuvre. Paris, 1953. P. 73; Nadal P. Verlaine. Paris, 1961. P. 29; *Обломиевский Д. Д.* Французский символизм. М., 1973. С. 145—150.

²² Особенности метрических экспериментов Сологуба, проанализированы Багно: «Очень часто в границах интуитивно ощущаемого семантического ореола того или иного размера он пытался определить, насколько органично будет „ощущать“ себя то или иное лирическое настроение (поскольку точкой отсчета служит все же настроение) в различном метрическом воплощении. Для одного из вариантов стихотворения „L'ombre des arbres dans la riviere embrumee...“ Сологуб выбрал чередующиеся строки шестистопного и трехстопного ямба, для другого остановился на чередовании семистопного хорея с четырехстопным, третий весь решил в раз-

теки Сологуба содержат многочисленные пометы, обозначающие число слогов в той или иной строке.²³ В частности, в сборнике «*Romances sans paroles*», напротив стиха 1 стихотворения «*L'ombre des arbres dans la rivière embrumée...*» рукой Сологуба вписано «13», напротив стиха 2 — «8».²⁴

Таким образом, наиболее ранняя по времени версия перевода, по-видимому, была опубликована как «третий» перевод (*Верлен-1908*) и как «третий» вариант перевода (*Верлен-1923*), поскольку она во многом явилась пробным шагом к освоению наследия Верлена. В ней прослеживается еще не до конца преодоленное ученичество — выраженная ориентация на лирику предшественников, и, в частности, на лирику Пушкина и Фета.²⁵ Не исключено, что изначально Сологуб рассматривал этот перевод как свободную интерпретацию, стихотворение «на мотив» и по этой причине в раннем автографе не указал источник перевода.

Второй по хронологии перевод представлен одним автографом. Он также расположен в ряду близких ему по дате автографов оригинальных и переводных стихотворений.²⁶ Автограф белой, с незначительной правкой;²⁷ заглавие — «Из Поля Верлена» — вписано карандашом. Верхний слой автографа соответствует тексту публикаций в *Верлен-1908* и *Верлен-1923*. Машинописная копия перевода представлена двумя экземплярами; во втором экземпляре от руки вписан источник перевода: «*Romances sans paroles, Ariettes oubliées*», эпиграф из Сирано де Бержерака и дата оригинала: «*Mai, Juin, 1872*».²⁸ В авторском библиографическом указателе опубликованных переводов из Поля Верлена стихотворение зафиксировано на отдельной карточке, с датой (2 июля 1894), отметкой о публикации и отсылкой: «Стихи. 7. „Эпоха“. 27 марта 1922. Верлен. Изд. 2».²⁹ В хронологическом указателе перевод зафиксирован по первой строке с датой 2 июля 1894, пометой «Верлен» и указанием источника перевода: «*Romances sans paroles, Ariettes oubliées, IX*».³⁰

Дата оформления второй версии перевода, возможно, предопределила ее судьбу как «первого» перевода в *Верлен-1908* и «первого» варианта в *Верлен-1923*. Сологуб вновь обратился к тексту стихотворения «*L'ombre des arbres dans la rivière embrumée...*» в период чрезвычайно интенсивной работы над переводами из Верлена: в июне—августе 1894 года он перевел 21 стихотворение французского поэта.³¹

мере четырехстопного ямба, а самое позднее построил на чередовании шестистопного ямба и четырехстопного хорея» (*Багно В. Е. Федор Сологуб — переводчик французских символистов. С. 148*).

²³ Подробнее см.: *Стрельникова А. Б. Ф. Сологуб — переводчик поэзии П. Верлена. С. 50—56.*

²⁴ См.: *Verlaine P. Romances sans paroles. Paris, 1891. P. 19* (библиотека ИРЛИ; шифр 91 17/4).

²⁵ О влиянии лирики Фета на становление творческой манеры Сологуба см.: *Пильд Л. Хрестоматийный и «другой» Афанасий Фет в лирике Федора Сологуба 1890-х годов // Русская литература. 2013. № 4. С. 35—41.*

²⁶ См.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 38. Л. 64.

²⁷ Первоначальные варианты стиха 3: «И наверху, в ветвях, рой горлиц грустно стонет про бедствия свои», стиха 7: *было начато*: «Как», «О странник, бледен ты, — бледна вокруг картина».

²⁸ См.: Там же. Л. 397—398.

²⁹ См.: Там же. № 545.

³⁰ См.: Там же. № 543.

³¹ См.: «Лунный свет» («С изысканно убранным садом...», «Твоя душа — как тот избранный вид...», «Твоя душа подобна для меня...» — 3 варианта), 8 июня; «Вчера среди ничтожных разговоров...», 9 июня; «Лети ты, песенка, скорей...», 9 июня; «У вас, мой друг, терпенья нет ни мало...», 11 июня; «Мы — невинные творенья...», 12 июня; «Музыка, музыка прежде всего!..», 13 июня; «Почти боюсь — так сплетена...», 13 июня; «Был шумен бал, и скрипки с пеньем флейт сливали...», 16 июня; «Печаль без меры, без конца!..», 16 июня; «Розы были слишком красны...», 16 июня; «То будет жарким летом, в полдень ясный...», 18 июня; «Непорочна ты иль нет...», 19 июня; «Я не имею копейки медной за душой...», 19 июня; «Встает туман с реки, и тень деревьев тонет...», 2 июля; «Прошла зима, и теплое сиянье...», 3 июля; «Я враг об-

Этот всплеск переводческой активности проходил на фоне кропотливой ежедневной работы над собственными стихотворными текстами. В своих оригинальных стихотворениях Сологуб использовал лексику и стилистику Верлена. Однако поэт начал более четко разграничивать «свое» и «чужое»; он конструировал собственный текст, уже не стихийно, а осознанно, творчески используя материал близкого по духу поэта-предшественника. Так, 13 июня Сологуб перевел первую строфу стихотворения-манифеста Верлена «Art poétique» («Искусство поэзии») из сборника «Jadis et naguère» («Когда-то и недавно», 1884):

De la musique avant toute chose,
Et pour cela préfère l'Impair
Plus vague et plus soluble dans l'air,
Sans rien en lui qui pèse ou qui pose.

Музыка, музыка прежде всего!
Стих превосходит нечетный, —
Таёт он весь, быстролетный,
Тяжкого, грубого в нем ничего.³²

Первоначальному варианту перевода стихов 2—3 Сологуб придал «учительскую интонацию»: «И потому предпочти стих нечетный, / Так чтобы таёлся он весь, быстролетный», а в стихотворении «Терцинами писать как будто очень трудно?...» (10 июля 1894) наметил собственную поэтическую программу.³³

Работа Сологуба над новым переводом стихотворения «L'ombre des arbres dans la rivière embuée...», построенного по принципу параллелизма, могла, в частности, способствовать усилению его интереса к подобной структуре в собственном творчестве. В июле 1894 года Сологуб создал несколько стихотворений с данной композицией; часть из них вошла впоследствии в цикл «Параллели».³⁴ Показательно, что восьмое стихотворение цикла «Параллели» («Под гул, затеянный мятежью...», 7 июля 1894) в рабочей тетради Сологуба имеет заглавие «Плоть. На мотив Верлена».³⁵ Стихотворение представляет собой вольный перевод третьей и четвертой строф стихотворения Верлена «Сладострастие» («Luxures») из сборника «Когда-то и недавно» («Jadis et Naguère», 1884). Сологубу было важно «сопоставить» себя с Верленом, одновременно разделить и соединить себя с французским поэтом: он хотел опубликовать это стихотворение в составе подборки собственных стихотворений и переводов, созданных в июле-августе 1894 года: «Юной счастливице» («Золотого счастья кубок...», 24 июля), «Чуть лохмотьями прикрыто...» (4 августа), «Кто понял жизнь, тот понял Бога...» (4 августа), «Одинок я, и беден, и слаб...», ((17 мая 1890, до 11 августа 1894)), «Из Проперция» («Зачем вплелись цветы в каскад твоих кудрей...», 27 июня), «Сонет. Из Леконта де Лиля. (Poèmes Barbages)» («Угрюм, как дикий зверь, обвита цепью выя...», 17 июля), «Упал ку-

манам туалета...», 7 июля; «Она прелестна в свете нежном...», 11, 17 июля; «Далек от ваших глаз, сударыня, живу...», 19, 22 июля; «Одни, наивные, иль с вялым организмом...», 23 июля, 4 августа; «Был ветер так нежен, и даль так ясна...» 25 июля, 24 августа; «Зеленеют и краснеют...», 9 августа (см.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 38. Л. 197, 200; 198; 11; 13; 17—17 об.; 19; 20—20 об.; 27; 28; 29—29 об.; 34; 35—39; 40—40 об.; 64—64 об.; 68—68 об.; 79—79 об.; 86—88 об.; 103—103 об.; 108—108 об.; 1; 116).

³² См.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 38. Л. 19.

³³ См.: Сологуб Ф. Полн. собр. стихотворений и поэм: В 3 т. СПб., 2014. Т. 2. Кн. 1: Стихотворения и поэмы 1893—1899 / Изд. подг. Т. В. Мисникевич. С. 142 (сер. «Литературные памятники»).

³⁴ См.: Петербургская жизнь. 1898. 1 нояб. № 313. С. 2601. Подробнее о данной композиционной структуре см.: Дикман М. И. Поэтическое творчество Федора Сологуба. С. 18—19.

³⁵ См.: ИРЛИ. Ф. 289. № 38. Л. 78; о творческой истории стихотворения см.: Мисникевич Т. В. «На мотив Верлена»: перевод vs. оригинал // Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. М., 2012. Кн. 2. С. 241—261.

мир, разрушен храм...» (20 июля), «В гамаке» («Сладко мне мечтается...», 23 июля), и перевода стихотворения Верлена «С голубых небес...» («La bonne chanson», 13 июня 1893).³⁶

Источником стихотворения «Качели» («В истоме тихого заката...», 9 июля 1894 года), также построенного по принципу параллелизма, по предположению В. Е. Багно, явилось стихотворение Верлена «Je devine, à travers un murmure...» из сборника «Романсы без слов», переведенное Сологубом 6—7 августа 1893 года («Мне кротко грезится под шепотом ветвей...»).³⁷

Творческое проникновение в поэтический мир Верлена способствовало росту собственного мастерства Сологуба, усилению импрессионистических приемов, «разуплотнению» текста оригинальных стихотворений. Так, в рецензии на первый сборник стихотворений Сологуба «Стихи, книга первая» (СПб., 1896) А. Л. Волынский, полностью процитировав стихотворение «Качели», отметил, что оно «выдержано с начала до конца по форме и мысли. Это — прелестный набросок, озаренный мудростью непосредственного поэтического настроения. Все слова на своих местах и ни единое из них не раздражает тонких чутких нервов».³⁸ Другой рецензент, С. И. Поварнин, выделил это стихотворение как один из наиболее удачных образцов «любимого автором» «параллелизма в стихотворениях», когда «первая часть представляет картину, образ; вторая — изображение субъективного состояния автора».³⁹

Освоение творческих приемов Верлена и внедрение их в оригинальные произведения в свою очередь позволило Сологубу приблизить его переводы из Верлена к «духу» оригинала. «Первый» перевод/вариант перевода стихотворения «L'ombre des arbres dans la rivière embrumée...» с наибольшей точностью соответствовал фонетическому и ритмико-метрическому строю оригинала. Однако устойчивое стремление «переплетать» переводы и оригинальные произведения позволило ему найти и удачные лексические эквиваленты (например, Сологуб заменяет нейтральное слово «картина» (синоним слова «пейзаж») на «долина», широко используемое в его стихотворениях второй половины 1894 года). Кроме того, в этой версии перевода Сологубу удалось передать основной мотив оригинала — мотив отражения, выстроив по принципу параллелизма стих 5: «О, странник, бледен ты, — бледна во круг долина».

В свою очередь образный строй перевода воплотился и в созданных вслед за ним оригинальных стихотворениях. Например, в стихотворении «Вновь листопад меня томит...» (9 июля) есть такие строки: «И плачет ива над рекой, / Ветвями гибкими качая / И неотступно докучая / Бессильно-тусклою тоской».

Таким образом, второй по хронологии перевод фиксировал период наиболее тесного слияния с лирикой Верлена, уникальное явление единения с художественным миром французского поэта, и естественным образом стал «первым» по внутренней иерархии Сологуба. Вероятно, поэтому именно этот перевод был опубликован в *Верлен-1908* с эпитафией из Сирано де Бержерака на языке оригинала.

Третий по хронологии перевод расположен в хронологической подборке стихотворений, созданных в июне-июле 1896 года; текст записан под № 5, с указанием источника в качестве заглавия: «Paul Verlaine. Romances sans paroles. Ariettes oubliées, IX, p. 16».⁴⁰ Автограф белой, соответствует тексту публикаций *Верлен-1908* и *Верлен-1923*. Текст перевода 3 представлен также недатированной машино-

³⁶ Подборка приложена к письму редактору журнала «Всемирная иллюстрация» от 11 августа 1894 года; см.: ИРЛИ. Ф. 273. Оп. 2. № 234. Л. 1; публикация не состоялась.

³⁷ См.: Багно В. Е. Федор Сологуб — переводчик французских символистов. С. 158—162.

³⁸ Волынский А. Минский. — Бальмонт. — Сологуб // Северный вестник. 1896. № 2. Отд. 2. С. 87.

³⁹ Жизнь. 1897. 21 янв. № 3. С. 463; подпись: С. П.

⁴⁰ См.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 11. Л. 231.

писной копией.⁴¹ В авторском библиографическом указателе опубликованных переводов из Верлена стихотворение зафиксировано на отдельной карточке, с датой 18 июня 1896, отметкой о публикациях и отсылкой: «Петербургская жизнь. 1896. № 205. 6 октября. Стихи. 7. „Эпоха“. 27 марта 1922. Верлен. Изд. 2».⁴² В хронологическом указателе перевод зафиксирован по первой строке с датой 18 июня 1896 и пометой «Верлен».⁴³

«Второй» перевод/вариант стихотворения «L'ombre des arbres dans la rivière embrouillée...» стал последним переводом из Верлена, выполненным Сологубом в 1890-е годы. В 1895 году Сологуб перевел всего одно стихотворение Верлена, в 1896 году — четыре.⁴⁴ Показательно, что тексту присвоен порядковый номер в ряду оригинальных произведений: перевод приобрел «официальный» статус звена в цепочке сологубовских текстов. Плотный лирический поток, в котором в единое целое сливались оригинальные и переводные тексты, разделяется на отдельные элементы. Подобная смешанная цепочка в рабочих тетрадях Сологуба не единична. Так, в ряду стихотворений января-февраля 1896 года обнаруживаются как переводы (разной степени точности), так и стихотворение «Вдали, над затравленным зверем...» (1—2 февраля 1896), созданное на основе вольного перевода стихотворения Верлена «Une Sainte en son augeôle...» из книги «La bonne chanson» («Добрая песня», 1870) — «Святая в небесном сиянии...» (16 января 1896).⁴⁵

В новой версии перевода Сологуб в известном смысле сгладил «параллелизм» мира странника и мира природы и объединил их: странник, в отличие от оригинала, присутствует в первой строфе стихотворения («ты слышишь»). Объединение мира природы и мира лирического героя присутствует и в приближенных по дате к переводу стихотворениях Сологуба, в частности, в зафиксированном под № 4 стихотворении «Скоро солнце встанет...» (16—17 июня 1896 года): «Дума в грезе тонет. / На подушку клонит / Голову мою. / Предо мной дороги, / Реки и чертоги / В голубом краю».⁴⁶

Не исключено, что перевод 3 и перевод 2 имеют текст-посредник. Накопленный в ходе работы над переводами опыт и «запас» образно-стилевых средств Сологуб свободно, без оглядки на первоисточник использовал в оригинальных произведениях. Возможно, «на мотив» стихотворения «L'ombre des arbres dans la rivière embrouillée...» было написано стихотворение, датированное 14 мая 1895 года. Его текст также имеет три версии:

<i>Первоначальная редакция</i>	<i>Промежуточная редакция</i>	<i>Окончательная редакция</i>
Этот мгlistый туман, что встает над рекой В одинокую ночь, при печальной луне, Отравляет меня непонятной тоской, — Ненавистен он мне, и желанен он мне.	Серебристый туман, что встает над рекой В одинокую ночь, при печальной луне, Отравляет меня непонятной тоской, — Ненавистен он мне и желанен он мне.	Этот зыбкий туман над рекой В одинокую ночь, при луне, — Ненавистен он мне, и желанен он мне Тишиною своей и тоской.

⁴¹ См.: Там же. № 38. Л. 525.

⁴² См.: Там же. № 545.

⁴³ См.: Там же. № 543.

⁴⁴ «Nevermore» («Зачем ты вновь меня томишь, воспоминанье?...»), 9 ноября 1895 года (сборник «Poèmes saturniens» («Сатурнийские стихи»), 1880); «Святая в небесном сиянии», 9 января 1896 года (сборник «La bonne chanson» («Добрая песня»), 1870); «Я в черные дни...», 20—21 февраля 1896 года — из сборника «Sagesse» («Мудрость», 1880); «Слезы в сердце моем...», 12 июня 1896 года; «Тени ив погасли за туманною рекою...», 18 июня 1896 года (оба — сборник «Romances sans paroles» («Романсы без слов»), 1874).

⁴⁵ Подробнее см.: Мисникевич Т. В. «На мотив Верлена»: перевод vs. оригинал. С. 241—261.

⁴⁶ Сологуб Ф. Полн. собр. стихотворений и поэм. Т. 2. Кн. 1. С. 336.

В эту зыбкую мглу я тихонько вхожу,
 Я угрюмо забыл про дневную красу,
 Я чего-то боюсь, и пугливо дрожу
 И печали мои одиноко несусь.
 14 мая 1895

Я угрюмо забыл про дневную красу,
 В серебристую мглу я тихонько вхожу,
 И печали мои одиноко несусь,
 И чего-то всё жду, и пугливо дрожу.
 14 мая 1895

Я забыл про дневную красу,
 И во мглу я тихонько вхожу,
 Еле видимый след напряженно слежу,
 И печали мои одиноко несусь.
 14 мая 1895⁴⁷

Оригинальное стихотворение и перевод имеют очевидное сходство в образно-мотивной структуре:⁴⁸ «одинокий» герой/«странник бедный» погружается в эмоционально близкое ему природное состояние; «туман», «ночь» естественным образом заменяют «дневную красу». Кроме того, Сологуб обыгрывает заданную в эпиграфе к стихотворению Верлена тему страха — лирический герой боится перейти из мира реального в мир «отраженный», потусторонний: «Le rossignol qui du haut d'une branche se regarde dedans, croit être tombédans la rivière. Il est au sommet d'un chêne et toutefois il a peur de se noyer. Cyrano de Bergerac» («Соловьёв, который с высоты ветки смотрит в реку, кажется, что он в нее упал. Он на вершине дуба и все-таки боится утонуть»); у Сологуба: «Я чего-то боюсь, и пугливо дрожу» (А), «И чего-то все жду, и пугливо дрожу» (Б), «Еле видимый след напряженно слежу» (В).

Данный образно-мотивный ряд в целом чрезвычайно характерен для творчества Сологуба 1890-х годов. Так, стихотворные тексты имеют параллель в прозе — рассказ «Лелька»: «Я вышел на обрывистый берег реки. Откосы другого берега начинали терять свои ярко-пунцовые краски; только верхи крутых обрывов еще сверкали темно-красною, как медь, глиною. Внизу слегка дымился туман, еще почти не видный, заметный лишь по тому, как скрадывались им очертания берега: словно прильнула река близко-близко к обрывистым берегам и, тая, целовала их, и таял угрюмый берег, целуя журчащую воду. (...) Берег понижался. В прозрачной полумгле, которую ласково бросали на меня ивы с пониклых ветвей своих, меня обнимала нежная прохлада; воздух вливался в грудь, как сладкий напиток, возбуждающий трепет сил и жажду жизни, навевающий отрядные мечты».⁴⁹

Оригинальное стихотворение представлено двумя автографами.⁵⁰ Текст первоначальной редакции (А) устанавливается по нижнему слою автографа 1; стихотворение входило в хронологическую подборку стихотворений под № 20. Отсутствие строфического деления подчеркивает единение лирического героя с миром погружающейся в туман и ночную мглу природы. Во второй версии, представленной в первой публикации стихотворения в журнале «Петербургская жизнь»,⁵¹ происходит разделение текста на две строфы: тем самым акцентируется мотив притяжения-отталкивания: «ненавистен» — «желанен». В третьей версии, опубликованной в двух изданиях сборника «Пламенный круг» и первом томе собраний сочинений

⁴⁷ Там же. С. 250.

⁴⁸ Леа Пильд отметила коннотации этого стихотворения с лирикой Фета, — а именно с теми его стихотворениями, в которых «изображено нелегкое для героя (и/или «загадочное» для читателя) движение через неосвещенный луной ночной (вариант: непроходимый) лес (...), либо пребывание в ином, слабо освещенном природном пространстве (см., например, стихотворение Фета «Что за звук в полумраке вечернем...», 1877)» (Пильд Л. Поэзия Фета как тема в структуре сборника Федора Сологуба «Пламенный круг» // Русская литература. 2010. № 2. С. 44; опубл. также в: Федор Сологуб: Биография, творчество, интерпретации. Материалы IV Международной конференции. СПб., 2010. С. 346—347).

⁴⁹ Сологуб Ф. Тяжелые сны. Роман; Рассказы. Л., 1990. С. 246; впервые: Южное обозрение. 1897. № 305.

⁵⁰ См.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 11. Л. 49 об.—50.

⁵¹ См.: Петербургская жизнь. 1896. 10 нояб. № 210. С. 1775.

Сологуба,⁵² происходит сокращение текста: Сологуб приближает его к импрессионистической зарисовке, устраняя глаголы в первой строфе («встает», «отравляет»). Меняются и эпитеты, сопровождающие наиболее значимый образ, который определяет настроение и устремления лирического героя и объединяет оригинальное стихотворение с переводом, — образ тумана («мглистый» — «серебристый» — «зыбкий»).

Общность образно-мотивной структуры оригинального стихотворения и перевода дополняется единством принципов работы и с переводными, и с оригинальными текстами. И в оригинальном стихотворении, и в переводе Сологуб постепенно, предельно тщательно подбирал наиболее подходящую, с его точки зрения, форму для воплощения замысла и передачи нужного настроения.

Сологуб выстраивал цепочки из оригинальных и переводных текстов не только в рабочих тетрадях, но и в авторских публикациях: публикация перевода 3 стихотворения «L'ombre des arbres dans la rivière embrumée...» в журнале «Петербургская жизнь» была осуществлена практически сразу за публикацией второй редакции созданного на его «мотив» оригинального стихотворения. Вероятно, не случайно в этой версии перевода Сологуб кардинально поменял стих 1 («Тени ив погасли за туманною рекою»), устраняя очевидное сходство с собственным текстом («Серебристый туман, что встает над рекою»; перевод 1: «С реки туман встает, как дым»; перевод 2: «Встает туман с реки, и тень деревьев тонет»).

Выбор порядка расположения версий перевода в *Верлен-1908* и *Верлен-1923* отразил не столько формальную историю становления его текста, сколько историю становления творческого восприятия Сологубом лирики Верлена. Брюсов отметил, что Сологубу «удалось некоторые стихи Верлена в буквальном смысле пересоздать на другом языке, так что они кажутся оригинальными произведениями русского поэта, оставаясь очень близкими к французскому подлиннику».⁵³ Сологуб сумел тонко проникнуть во внутренний мир Верлена, вписаться, «встроиться» в него. Он передал особенность сборника «Романсы без слов», отмеченную Зинаидой Венгеровой: «Этот небольшой сборник, в особенности в первом его отделе „Ariettes oubliées“, состоит из серии маленьких стихотворений, символических по замыслу и исполнению. Они рисуют настроения вне всяких чувств, вызвавших их, и отражают жизнь души самой в себе и в отношении лишь к тайным источникам всех человеческих порывов. Тихая поэзия интимных настроений выражена в своеобразных образах и отсутствие всего частного, определенного создает примирительные аккорды в этих „песнях души“. Верлен отразил в них близость человеческой души к тихим голосам природы, к бессознательной жизни трав и вод в импрессионистических картинках (...) В то время как романтики противопоставляли человека природе и для поэтических целей наделяли природу человеческими свойствами, Верлен напротив сливает человека с общей мировой жизнью...».⁵⁴

Во многом благодаря Верлену Сологуб в своем оригинальном творчестве также достиг слияния мира своего лирического героя с мировой жизнью, воплощенного в лирике французского поэта.

⁵² См: Сологуб Ф. 1) Пламенный круг. Стихи, книга восьмая. М., 1908. С. 84; 2) Пламенный круг. Стихи. Берлин; Пб.; М., 1922. С. 82; 3) Собр. соч.: В 12 т. СПб., 1909. Т. 1. С. 135; 4) Собр. соч.: В 20 т. СПб., 1913. Т. 1: Лазурные горы. Стихи. С. 135.

⁵³ Верлен П. Собр. стихов в переводе В. Брюсова. М., 1911. С. 7—8.

⁵⁴ Венгерова Зин. Поль Верлен // Северный вестник. 1896. Кн. 2. Отд. I. С. 282—283.